

Глава 329: Конфликт!

Но вскоре Бай Сылин развернулась и вернулась на свою позицию.

Между тем, Хуан Юнту заметил этот короткий разговор между ней и Ван Чуном.

«О чем ты говорила с этим сосунком?» – нахмурился Хуан Юнту.

«Ни о чем особенном», – Бай Сылин прошла мимо Хуана Юнту и вернулась к своему взводу.

Хуан Юнту остался недоволен ее холодным ответом и холодно фыркнул. Но вскоре его взгляд снова вернулся к пламени, пылающему в горах. Ван Чун между тем был весьма удивлен поведением Бай Сылин.

Эта женщина...не слишком ли она проницательна? Она что-то заметила? Или это всего лишь ее интуиция? – думал Ван Чун, разглядывая неподвижно стоящую Бай Сылин со своей позиции.

Действия Бай Сылин были совершенно неожиданными. Ван Чун не ожидал, что она обратит на него внимание.

Тем не менее, Ван Чун не думал, что он каким-то образом раскрыл свои карты. С его точки зрения, ее действия с большей долей вероятности были результатом необъяснимой женской интуиции.

Женщины из тренировочных лагерей поистине удивительны! – думал Ван Чун. Взять вторую сестру Ван Чжу Янь, или маркизу И, или принцессу Ни Хуан, а теперь к этому списку добавилась еще и Бай Сылин.

Ко всему прочему, Ван Чуну вспомнились недавние слова Бай Сылин. Она сказала, что ей кажется, будто бы она видела его раньше.

Однако Ван Чун был уверен в том, что никогда не видел ее до этого!

Я действительно недооценивал ее, – подумал Ван Чун.

На вершине горы все еще полыхало пламя. Эта миссия должна была пройти гладко и быстро, но прошел целый час, прежде чем Сюй Ганю вернулся в группу.

Когда он появился в лесу, его одежда была вся перепачкана черным пеплом и имела следы от ожогов. Однако лицо его было еще чернее.

«Господин...» – Чжан Линь подскакал с нему, чтобы поприветствовать его возвращение, но Сюй Гань просто-напросто отвернулся от него.

«Вовсе необязательно о чем-то спрашивать, это был провал. Двое из них убежали!» – сказал Сюй Гань со злым выражением лица. Он отправлялся в путь, будучи очень уверенным в себе, думая, что предусмотрел все возможные варианты развития событий.

Но когда он наконец достиг вершины горы, все пошло совсем не так, как он планировал.

Он потратил целый час, пытаясь поймать бандитов, которым удалось бежать из его окружения, надеясь на то, что ему удастся исправить свою ошибку. Но темнота ночи, равно как и сложная местность, стали огромным препятствием на пути к его цели.

Несмотря на то, что он положил все свои силы на поимку этих двоих бандитов, им все равно удалось скрыться.

К тому же, можно сказать, что Сюй Гань даже получил ранения в этом противостоянии. Правда, не от бандитов, а от колючих кустарников, в тот момент, когда его конь потерял равновесие во время преследования бандитов.

Сюй Гань был бы рад соврать и сказать, что он убил всех бандитов, но позади него стояли двадцать ветеранов Великого Тана. Перед ними он никак не мог этого сделать.

«Не нужно унывать из-за этого, здесь еще полно бандитских группировок. Будет еще много возможностей выполнить миссию, просто в следующий раз Вы должны быть осторожнее», – успокаивал его Чжан Линь.

Изначально королевский дворец и не ожидал, что рекруты успешно справятся с этим заданием, когда назначали их на эту миссию. Они просто использовали возможность их испытать.

Возможно, поэтому Чжан Линь и не был слишком расстроен провалом Сюй Ганя.

В любом случае, говорить пока еще было рано. Пользуясь тем, что прошло еще не слишком много времени, чтобы новость о зачистке долетела до других бандитов, группа торопливо ринулась к следующему бандитскому логову.

Сюй Гань был полон разочарования от предыдущей неудавшейся попытки, поэтому на этот раз повел свой взвод в следующую яростную атаку в горы даже не дожидаясь приказов.

Усвоив урок из предыдущего неудачного нападения, Сюй Гань был в этот раз чрезвычайно осторожен.

Но час спустя он появился перед всеми с еще более злым выражением лица.

Несмотря на всю его осторожность, паре бандитов все-таки удалось сбежать из его окружения. И вовсе не потому, что Сюй Гань никогда прежде не участвовал в подобных зачистках, просто бандиты, промышляющие вдоль западного пути, были чрезвычайно изворотливы. Они хорошо знали местность и умели этим пользоваться, к тому же уже имели опыт общения с правительственными солдатами; как бы плотно Сюй Гань их ни окружал, им все же удавалось уйти от него, подобно тому, как вода утекает сквозь пальцы.

«Черт побери!» – лицо Сюй Ганя было безумно мрачным. До него наконец дошло, что он недооценил сложность этой миссии.

Хуан Юнту подсказал в нему и учтиво спросил: «Брат Сюй, почему бы тебе не дать мне попробовать?»

«В этом нет необходимости! Я не верю в то, что я, элитный воспитанник тренировочного лагеря Луньвэй и отпрыск клана Сюй, не смогу справиться с этими бандитами!»

Как бы то ни было, предыдущие два провала только еще больше укрепили решимость Сюй Ганя. Если он сейчас сдастся, он никогда не сможет смыть этого позора.

Пробираясь сквозь темноту в западном направлении, они наконец нашли третье логово бандитов, и Сюй Гань немедленно повел свой взвод в атаку без малейших колебаний.

В этот раз он был еще более осмотрителен. Не было ни пылающего пламени, ни яростных криков.

Но когда бандит скатился вниз с горы по лиане плюща и исчез в горной долине, Сюй Гань чуть не взорвался от негодования.

Побег хотя бы одного из бандитов расценивался как провал операции. Без сомнения, это означало, что на этот раз он снова потерпел поражение.

Три раза подряд его попытки оказались неудачными. На этом операция Сюй Ганя официально подошла к концу.

«Брат Сюй, мы впервые проводим такую зачистку, так что с этим ничего нельзя поделать! Почему бы тебе не отдохнуть и не предоставить это мне?» – Хуан Юнту похлопал Сюй Ганя по плечу, утешая его, но в глубине его глаз таилась едва заметная насмешка.

Сюй Гань пришел из тренировочного лагеря Луньвэй, и его уровень культивации был гораздо выше, чем у Хуана Юнту. Поэтому Хуан Юнту был высокого мнения о Сюй Гане. Однако три провала подряд перевернули его представление о нем, его уважение к Сюй Ганю постепенно подрывалось, и на смену ему приходило пренебрежение.

Может Хуан Юнту и сам не замечал этого, но его манера поведения раскрывала его истинное отношение.

Сюй Гань явно чувствовал эту разницу, но поскольку он был слишком возмущен, он ничего не мог сказать по этому поводу. Презрительно фыркнув, он отогнал своего коня в сторону.

До наступления утра все еще оставалось немного времени. Проехав еще 20 ли, они прибыли на место расположения четвертого бандитского логова. Ничего не сказав, Хуан Юнту вдруг возбужденно повел свою команду из двадцати яростных кавалеристов на гору.

Где-то еще час спустя Хуан Юнту наконец вернулся со своим взводом. И, в отличие от Сюй Ганя, в его взводе даже было несколько раненых.

По выражению лица Хуана Юнту все поняли, что он тоже провалился.

«Чего смотрите? Попасть в ловушку это, по-вашему, веселое представление?» – разразился Хуан Юнту яростной бранью, приказывая своим людям отступить на обочину. Он никак не ожидал, что бандиты окажутся такими изворотливыми и установят так много ловушек на пути к своему логову.

Один неверный шаг стал результатом того, что Хуан Юнту и его скакун угодили в одну из таких ловушек. К счастью, они остались живы, но этот шум спугнул бандитов.

Несмотря на то, что Хуан Юнту обладал огромной силой, ему не удалось даже вступить в схватку с врагом.

«Хмф, а я-то думал, насколько ты окажешься способным!» – естественно, Сюй Гань тоже не упустил возможности съязвить ему.

В этот момент группа наконец поняла, что кажущиеся простыми требования, установленные Управлением Военного Персонала, оказались более сложными, чем они думали.

Их сила без проблем позволяла им уничтожить бандитов. Проблема заключалась в том, чтобы уничтожить их всех до одного.

Пятое бандитское логово было расположено недалеко от четвертого, и в этот раз пришла очередь Бай Сылин нападать.

И снова операция закончилась провалом.

Пять операций на троих, и ни одной успешной. Даже лейтенант Чжан Линь не мог найти больше ни единого слова утешения.

Эти рекруты из Луньвэя и Шэньвэя были просто слишком неопытными. Если дело пойдет так и дальше, шансы на успех будут практически равны нулю.

И они не смогут принимать участия в дальнейших миссиях.

Более того, сбежавшие быстро образуют новые банды и наймут новых людей взамен убитых.

Чего никогда не будет недоставать Шелковому Пути, так это желающих рискнуть жизнью в поисках богатства.

К этому моменту солнце почти встало, делая дальнейшие вылазки невозможными.

«Хорошо, давайте сделаем перестановку войск. Ни к чему расстраиваться, мы сможем продолжить нашу операцию завтра ночью...»

Но не успел Чжан Линь договорить, как вдруг раздался резкий голос.

«Парень, над чем это ты смеешься? Издеваешься над нами?» – неожиданно повернулся к Ван Чуну Сюй Гань.

«Я?» – Ван Чун сконфуженно указал на себя большим пальцем. Все, что он делал, так это спокойно сидел на своей лошади, он не мог припомнить ничего подобного.

Когда, ради всего святого, Сюй Гань увидел, чтобы он над ним издевался?

«Хмф! Ты еще смеешь это отрицать?»

Чем больше Сюй Гань думал об этом, тем больше это его злило. Его гордость сильно пострадала от его провала, и ему казалось, что все вокруг над ним потешаются.

Даже едва заметный взгляд в его сторону больно ранил его. Поэтому уже неважно было, издевается ли над ним Ван Чун на самом деле или нет.

«Ты думаешь, что мы ни на что не способны, и у тебя получится лучше, чем у нас? Хмф, ты думаешь, я не могу прочесть твои жалкие мыслишки? Раз ты о себе такого высокого мнения, почему бы тебе самому не попробовать? Посмотрим, как ты с этим справишься!» – холодно усмехнулся Сюй Гань.

«Разве?» – в изумлении спросил Ван Чун. Такие мысли даже не приходили ему в голову, так что он никоим образом не мог выказать этого своим поведением. Но несмотря на это, кажется, Сюй Гань уже решил для себя, что это так, и никакие слова не могли его в этом разубедить.

«Парень, ты слишком высокого мнения о себе!» – ухмыльнулся Хуан Юнту. Сначала он и

вправду подумал, что переоценил способности Сюй Ганя, но только после того, как сам провел операцию, понял, сколько нюансов таит в себе эта миссия.

В этот момент Хуан Юнту почувствовал, как его лицо горит.

Мало того, что все они провалили свои вылазки, так еще и получается, что из них четырех только один Ван Чун пока еще не участвовал в операции.

Учитывая этот факт, Хуан Юнту быстро встал на сторону Сюй Ганя.

«Парень, вместо того, чтобы лелеять эти жалкие мыслишки в своей голове, почему бы тебе лучше не показать нам чего ты стоишь?» – зло усмехнулся Хуан Юнту.

Глядя на эту ситуацию, Бай Сылин было нерешительно открыла рот, чтобы что-то сказать, но сдержалась. А вот лейтенант Чжан Линь не на шутку встревожился таким поворотом событий.

«Господа, нам приказано оставаться одной командой. В дальнейших миссиях Вам придется во многом сотрудничать друг с другом. Поскольку рассвет уже наступил, больше не представляется возможным продолжать атаки, так что...»

Чжан Линь быстро встрял между ними в надежде разрядить напряженную атмосферу, но в этот момент случилось что-то совершенно неожиданное.

«Отлично!» – прервал слова Чжана Линя звучный, но властный голос Ван Чуна.